

— Ой, милоч, соседи тут ёканом угостили, дай, думаю, принесу тебе попробовать... — Старушка с мягкой, теплой улыбкой приоткрыла дверь, держа в руках небольшой поднос.

Но в следующий миг она увидела двоих парней, сплетшихся в объятиях посреди комнаты. Слова застряли у неё в горле, лицо вытянулось, и она истошно взвизгнула:

— Батюшки!

— Ой! — от неожиданности Харе тоже вскрикнул. В панике он инстинктивно обхватил голову Сукуны и со всей силы прижал к своей груди, отчаянно пытаясь втянуть проклятие обратно в себя, и торопливо затараторил: — Пойдите! Всё совсем не так, как вы подумали! Мы просто...

Хлоп!

Дверь захлопнулась прямо перед его носом, оборвав оправдания на полуслове.

—...репетируем сцену. Он не чудовище, — растерянно пробормотал окончательно ошалевший Харе. Глядя на закрытую дверь, он глупо похлопал ресницами и тихо закончил фразу уже для самого себя.

Сукуну бесцеремонно уткнули лицом прямо в грудь. Прямой нос упёрся в ключицы, а щёки и губы сквозь тонкую ткань рубашки прижались к коже Харе. Проклятию даже не нужно было прислушиваться — он отчётливо ощущал, как бешено, точно пойманная птица, колотится чужое сердце.

Ноздрей коснулся едва уловимый цветочно-ягодный аромат, исходящий от кожи юноши, — так пахнет спелая малина в прогретом летним солнцем саду. Тёплый, манящий запах.

Услышав робкое «он не чудовище», Сукуна на миг опешил. В груди шевельнулось странное, непривычное чувство. Он даже не подумал высвободиться или убрать руки Харе, сжимавшие его затылок. Молчаливое согласие походило на немую уступку. Розовые волосы проклятия растрепались от чужих пальцев.

Сам же виновник этого беспорядка всё ещё оцепенело пялился на запертую дверь. Судя по всему, испугался он знатно — огромные голубые глаза растерянно поблёскивали, отражая полное непонимание происходящего.

Сукуна скосил глаза на дверь, а затем не спеша выпрямился и посмотрел на Харе. Тот растерянно встретился с ним взглядом:

— Всё пропало... Она же видела... Мх!

Договорить ему не дали — Сукуна без всякого предупреждения подался вперёд и бесцеремонно накрыл его губы своими.

У Харе перехватило дыхание.

«Опять?!»

Его глаза расширились от изумления. Он попытался оттолкнуть Сукуну, забарабанив ладонями по его широким плечам.

Двуликий Король проклятий даже не шелохнулся. Рот на лице продолжал жадно и глубоко сминать его губы, а вторая пасть, расположенная на животе, глухо пророкотала:

— Не дёргайся. Всё равно нас уже застучали, так что дай мне закончить то, что я начал. А ну, открой ротик...

— Да ты... мх... с ума со... м-м-м...

От такой наглости Харе едва не лишился дара речи. Любой нормальный человек в подобной ситуации поспешил бы отстраниться, но этот псих будто только раззадорился!

«Да он же совершенно ненормальный!»

В голове Харе крутился вихрь негодования, но стоило ему приоткрыть рот, чтобы возмутиться, как Сукуна только этого и ждал. Властный, горячий язык мгновенно ворвался внутрь, подчиняя себе податливый рот юноши и лишая его малейшей возможности издать хоть какой-то членораздельный звук.

В тишине комнаты слышалось тихое, влажное причмокивание. Кадык Сукуны дрогнул, сглотнув, и лишь тогда он неохотно отпустил свою добычу. Прищуренные алые глаза так и светились лукавым торжеством. Его взгляд, неприкрыто хищный, замер на влажных, припухших губах Харе, а из груди вырвался низкий, хриловатый вздох сытого зверя.

От этого звука у Харе по спине пробежала дрожь, а внизу живота сладко потянуло. Он с трудом сбросил наваждение и, отпихнув наглого демона, прошипел сквозь зубы:

— Идиот! Да я не про поцелуи! Я про то, как ты выглядишь!

Ну у кого из нормальных людей бывает четыре руки? Чёрт знает, сколько успела разглядеть старушка. Если сказать ей, что это просто сложный грим для съёмок, она вообще поверит?

Харе не на шутку разнервничался, боясь, что поднимется шумиха. Но Сукуна лишь пренебрежительно хмыкнул. Он лениво потянулся, и его тело начало стремительно меняться.

Спустя мгновение перед Харе сидел обычный человек, чертами лица до странного напоминающий его самого.

Вот только волосы остались прежнего дерзкого розового цвета, да и вторая пара глаз вместе с тёмными узорами татуировок никуда не делась.

— Пусть я и не в твоём теле, но твоей слюны мне вполне хватило, чтобы принять это обличие, — ухмыльнулся он, вальяжно скрестив руки на груди и вскинув подбородок.

Видеть перед собой собственное лицо было жутковато, но всяко лучше, чем четырехрукого монстра. Смирившись с неизбежным, Харе поднялся, намереваясь догнать старушку и всё объяснить. Однако не успел он коснуться ручки, как из коридора донёсся приглушённый старческий голос.

— Дорогая, что стряслось? — послышался голос бабушки, который до этого возился в саду с гостями.

Бабушка, судя по всему, уже вовсю улыбалась. Она шутливо зашикала на мужа и принялась выталкивать его подальше от двери:

— Ох, совсем из ума выжила, постучать забыла! А там наша молодёжь вовсю милуется... Хи-хи... Нечего нам, старикам, им мешать, пойдём скорее!

Как назло, старушка была без очков и при входе разглядела лишь смутные очертания. К тому же Сукуна сидел спиной к выходу, и хотя все его четыре руки обнимали Харе за талию, со стороны дверного проёма этого совершенно не было видно. Старушка заметила лишь силуэт рослого, крепкого мужчины.

Застывший перед дверью Харе только беззвучно приоткрыл рот.

«Что?! Да ладно... Бабушка, вы какими вообще глазами смотрели, раз разглядели тут любовь?! Уж лучше бы вы закричали, что увидели монстра!»

Харе медленно убрал ладонь с дверной ручки. Всякая смелость выйти и объясниться мгновенно испарилась. А за дверью тем временем продолжали весело ворковать.

— А-а, дело молодое, — понимающе усмехнулся старик и тут же на ходу сочинил целую драму: — Наверняка строгие родители против их чувств. Вот парень и придумал предлог с готовкой, чтобы тайно видаться здесь со своей половинкой!

— Ах, ну надо же... — Старушка смущённо прижала ладони к щекам, растроганная этой романтической историей. Оглянувшись, она заговорщически прошептала: — Я краем глаза видела... они прямо целовались! В губы!

— Ой-о-ой! — тут же дружно запричитали и захекекали заглянувшие в гости соседки. — Какая романтика! Прямо как в сериалах! Интересно, а как выглядит его избранник? Хоть бы одним глазком глянуть...

У Харе уши запылали так, что, казалось, над головой вот-вот повалит густой пар.

«Да о чём вы вообще говорите?! Прекратите это немедленно! Прекратите фантазировать! Спасите-помогите кто-нибудь!!!»

Потоптавшись на пороге ещё несколько секунд, он понял, что его храбрости не хватит даже на то, чтобы показаться им на глаза. Тяжело вздохнув, Харе вернулся к Сукуне, который откровенно забавлялся всей этой сценой, и мертвой хваткой вцепился в его запястье:

— Сукуна, назад.

Тихо скомандовав, он насильно втянул проклятие обратно в своё тело. Сгорая от стыда и позора, юноша решительно рванул к окну, перемахнул через подоконник и скрылся в кустах.

Потребовалась целая ночь крепкого сна, чтобы его пылающая от смущения голова наконец остыла.

«Так, ладно. Наступил новый день. А значит, стираем из памяти весь вчерашний кошмар».

Харе сладко потянулся, умылся, переоделся в чистую школьную форму и, пытаясь вернуть душевное равновесие, бодро шагнул за порог своей комнаты.

В коридоре он сразу столкнулся с Аки Хаякавой. Вежливо поприветствовав друг друга, они вместе направились к выходу из общежития. Однако не успели они сделать и десятка шагов, как шедший с мечом за спиной сэмпай внезапно остановился и внимательно посмотрел на Харе.

На его обычно невозмутимом лице отразилось явное колебание. Внутри у Харе мгновенно заворочалось дурное предчувствие.

— Харе, — негромко заговорил Хаякава. — Тут дошли слухи... В общем, говорят, ты завёл интрижку на стороне. С каким-то мутным розововолосым типом из маргиналов. Конечно, внешность обманчива, но ты ещё совсем зелёный. Смотри не вляпайся, а то обведёт вокруг пальца — и глазом моргнуть не успеешь.

Его тон был ровным и почти по-отечески заботливым, но от самого смысла сказанного Харе едва не подскочил на месте, а волосы у него на затылке встали дыбом:

— Да не было ничего такого! Что за бред?! Сэмпай, откуда вы вообще это взяли?!

Аки лишь снисходительно вздохнул. На его красивом лице отразилось абсолютное понимание в духе «можешь не оправдываться». Он ободряюще похлопал парня по плечу и молча пошагал дальше.

Сукуна, который ещё вчера нашёл эту ситуацию невероятно забавной, от такого продолжения просто покати́лся со смеху прямо в чужом сознании.

Харе почувствовал, как мир вокруг него тихо рушится.

«Спокойно, спокойно. Это просто дурацкий слух. К тому же, кроме Хаякавы-сэмпая, о нём никто не знает. Точно... Ха-ха...»

С трудом натянув улыбку, он побрёл в сторону учебного корпуса. Дорога пролегла мимо медицинского кабинета. Распахнутое окно слегка прикрывала колышущаяся на ветру белая занавеска. Вдруг из проёма высунулась Сёко Иэири и приветливо помахала ему рукой.

— Только не это... — обречённо выдохнул Харе и с замиранием сердца поплёлся к окну.

— Ну привет, — Сёко оперлась локтями о подоконник, лениво разглядывая его. — Как себя чувствуешь? Нигде ничего не болит?

Решив, что она просто проявляет врачебную заботу, Харе облегчённо выдохнул. Его лицо озарила широкая, простодушная улыбка:

— Да всё отлично! Сами посмотрите, полон сил!

Он шутливо согнул руки, демонстрируя бицепсы. Сёко неторопливо достала из пачки сигарету, прикусила фильтр губами, но поджигать не стала. Усмехнувшись, она протянула:

— Рада слышать. А то мне тут с утра нашептали, будто у тебя появился парень-садист с криминальными наклонностями. Говорят, держит тебя взаперти, развлекается с плётками, горячим воском и всяким таким БДСМ... Я уж грешным делом за тебя испугалась.

— Ч-чего?! — Улыбка на лице Харе мгновенно увяла, а челюсть едва не стукнулась о подоконник. Он круглыми глазами уставился на женщину, отказываясь верить собственным ушам.

«Да с кем я, блин, сошёлся?! С какими такими плётками?! Они там вообще в своём уме?! Что за дикий бред?!»

Юноша застыл на месте, словно поражённый громом. Сёко понимающе похлопала его по плечу и, бросив на прощание лукавое «но ты там поаккуратнее, сил береги», скрылась в глубине кабинета.

«Всё. Моя жизнь кончена. Мне пора валить из этой школы...»

Он брёл прочь сам не свой, стараясь держаться поближе к теням и не попадаться никому на глаза. Но судьба-злодейка устроила ему новую встречу прямо у края спортивной площадки, где Дэндзи и Пауэр как раз отрабатывали приёмы ближнего боя.

Завидев его издалека, эта безумная парочка тут же бросила тренировку и с криками помчалась к нему. Окружив Харе с двух сторон, они принялись шумно галдеть:

— Слышь, Харе! А правда, что тебя какой-то богатый старик пригрел и спонсирует? А что такое вообще «спонсирует»? Это вкусно? Можно это сожрать?!

— Ну ты и тупица! «Спонсирует» — это значит даёт кучу бабла! — со знанием дела просветил напарницу Дэндзи, сверкнув хищным оскалом, после чего уставился на Харе завистливым взглядом: — Ну ты даёшь, чувак! Научи, а? Может, и меня к какому-нибудь папику пристроишь? А то жестяные банки в округе вообще собирать негде, один хрыч постоянно меня опережает...

Орали они во всю глотку, совершенно не заботясь о приличиях, так что их голоса эхом разносились по всему стадиону.

Возле автоматов с газировкой как раз копошились двое подсобных рабочих. Услышав краем уха разговор, они тут же замерли и обратились в слух.

— Ишь ты... — прошептал первый рабочий. — Он же вроде из этих, из магов? И что, опускается до такого?

— Тихо ты, не ори! — шикнул на него напарник. — Жизнь прижмёт, и не так завертишься. Видать, с деньгами совсем туго дома...

— М-да, жалко мальчишку. Симпатичный ведь такой, чистый с виду.

— Ой, и не говори. Извращенцы богатые совсем страх потеряли, творят что хотят...

— Ха... Ха-ха... — Харе вымученно улыбнулся. — Как же это чудесно...

«Да откуда у этих слухов столько чёртовых версий?!»

Кое-как отпихнув от себя наседающих Дэндзи и Пауэр, он на негнущихся ногах поплёлся прочь. Дойдя до ряда ярко-красных ворот-тории, Харе бессильно прислонился к столбу и уставился в небо полным экзистенциальной тоски взглядом.

Погода стояла чудесная: небо сияло чистой лазурью, ласковое солнце приятно припекало плечи. Но после всего выслушанного Харе чувствовал себя так, словно его живьём закопали в ледяной сугроб.

Сукуна в его голове продолжал издевательски гоготать. Харе уныло вздохнул и потерял воротник рубашки, пытаясь охладиться:

— Ржи-ржи, тварь. Мне уже плевать. Хуже быть не может. Теперь меня ни один слух не пройдёт. Лимит удивления исчерпан.

Стоило ему договорить, как раздался тяжёлый вздох. Обернувшись, он увидел замершего неподалёку директора Ягу. Масамичи поправил очки и сурово, но с явным сочувствием в голосе произнёс:

— Харе... Я слышал о твоей беде. Мы с преподавателями обсудили это и пришли к выводу, что школа уделяет слишком мало внимания половому воспитанию учеников. Но ты не кори себя так сильно. Ошибка молодости, обычный перепах на одну ночь... Главное, сделай выводы и больше так глупо не попадайся.

Харе лишился дара речи.

«Да какой, к чёрту, "не пройдёт"?! Кто?! Ну кто пустил эту сплетню?! Я найду эту тварь и лично закопаю!!! Почему с каждым разом история становится всё более дикой?!»

«Постойте... А если папа с мамой тоже наслушались этого бреда?!»

<http://bllate.org/book/19043/2005240>